

• Автор: [Ольга Ирисова](#)

[Управляемый антисемитизм](#)

Кремлевская пропаганда - помимо всей прочей антизападной риторики - в последнее время активно обвиняет европейские страны в росте антисемитских настроений и особо подчеркивает, что в России, напротив, еврейский вопрос якобы давно закрыт и проблемы нетерпимости и предубеждений по отношению к евреям не существует. Путин даже [предложил](#) европейским евреям спастись от антисемитизма в России. Но на деле - как стало уже традиционным для Кремля - посылаемый внешнему миру месседж кардинально отличается от внутренней политики, в которой элементы антисемитизма стали составной частью борьбы с противниками режима. Противоречит он и статистике, [согласно которой](#) еврейская иммиграция в Израиль из России в 2015 году выросла по сравнению с 2014 годом на 40%, а с 2013 - на 60% (для сравнения, число репатриантов из Украины, где благодаря стараниям России до сих пор продолжаются военные действия, выросло на 16% и 23% соответственно). Конечно, нельзя с уверенностью сказать, по какой именно причине уезжают евреи - экономической или политической - но факт остается фактом: евреев в нынешней России что-то не устраивает.

На руку красивой истории, в которой Путина изображают защитником евреев, играют и некоторые еврейские организации (целенаправленно или нет). Так, буквально 19 апреля Путин провел встречу с главой Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Рональдом Лаудером, который [заявил](#), что Путин выполнил свое обещание бороться с антисемитизмом, данное в 2003 году. По мнению Лаудера, в отличие от Европы, где антисемитизм «до сих пор поднимает голову», в России его уровень минимален. Подобных заявлений можно ожидать от лояльных Кремлю российских еврейских организаций (в число которых входит и Российский еврейский конгресс), но не от независимых, которые в теории должны быть осведомлены о реальном положении дел. Но, видимо, и они могут стать заложниками кремлевской пропаганды, если не кремлевского кошелька.

Весьма показательным, что в [интервью](#) информационному агентству Интерфакс, отвечая на вопрос о набирающей популярность в Европе радикальных партиях и потенциальном влиянии этого процесса на рост антисемитизма, глава ВЕК отметил, что не стоит «игнорировать угрозы, исходящие от крайне левых партий, некоторые из которых способствовали разжиганию антиеврейских настроений», но не придавал значения тому, что часть этих партий пользуются поддержкой Кремля. Об этом моменте, по всей видимости, говорить не принято, как и о реальном внутрироссийском антисемитизме, развитие которого является абсолютно управляемым: Кремль попустительствует ему (а фактически направляет его) против тех евреев, которые обладают российской идентичностью и выступают за демократизацию страны. С другой стороны, управляемый антисемитизм позволяет Кремлю обеспечивать лояльность большей части российского еврейства – ведь на словах именно Путин препятствует открытым проявлениям ксенофобии. Поэтому многие боятся, что после его ухода наружу вылезут и обострятся все негативные тенденции, которые ему «удавалось сдерживать». Другими словами, люди боятся, что ручной хищник, потеряв хозяина, сорвется с поводка.

«Удобный» антисемитизм - не экстремизм?

В России «прощают» антисемитские выходки тем, кто выгоден режиму – будь то политик или винтик в пропагандистской машине Кремля. Свежий пример – 10 апреля участник дебатов праймериз «Единой России» в Челябинской области Владислав Вихорев [обвинил](#) евреев в геноциде русских, которые оказались «на грани вымирания» после «еврейского переворота», произошедшего при президенте Борисе Ельцине. И хотя данное высказывание полностью подпадает под действие антиэкстремистской статьи 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), Вихорев отделался лишь предупреждением и даже не был снят с праймериз. Выходит, что антисемитские высказывания не считаются экстремизмом в стране, где под эту статью с легкостью подводят тех, кто осуждает в социальных сетях агрессию России против Украины – вспомнить хотя бы громкий процесс над Екатериной Вологжениновой, которую [признали виновной](#) в разжигании вражды за репосты проукраинских материалов во «ВКонтакте».

Показательно, что в 2015 году в России было вынесено [в три раза больше](#) обвинительных приговоров по статье УК 282, чем в 2011 году, и в первую очередь возросло число осужденных за использование интернета для экстремистских целей. В свежем докладе Центра экономических и политических реформ эта ситуация [объясняется](#) тем, что практическое применение антиэкстремистской статьи трансформировалось вслед за политической конъюнктурой, в зависимости от которой акцент ставился на преследовании националистической оппозиции, проукраинских активистов, различных религиозных организаций. Команды «фас» на антисемитов, очевидно, не поступало. Зато эта команда была дана против всех, кто поддерживает процесс трансформации Украины и против самих украинцев. И в этих случаях пропаганда прибегает к любым грязным средствам, в том числе и антисемитизму. Иллюстративный пример – репортаж канала «Россия 24» о Владимире Гройсмани, в котором ведущая в качестве видимо «дискредитирующего» факта акцентировала еврейское происхождение кандидата на пост премьер-министра Украины: «Премьер-министром Украины может стать Владимир Гройсман. Что о нем известно? Еврей. 38 лет. Фигура несамостоятельная».

Всерьез говорить о том, что нынешняя власть борется с юдофобией нельзя хотя бы потому, что она использует ее в своих собственных целях, [спекулируя на теме](#) еврейского происхождения (мнимого или же реального) представителей оппозиции. Показательно, что когда медийные проводники кремлевских интересов заходят в своих стараниях слишком далеко, должного наказания за это они также не получают. Так, например Ульяна Скойбеда, сожалевшая на страницах «Комсомольской правды» о том,

что из предков либералов (евреев) нацисты не наделали абажуров, отделалась лишь предупреждением Роскомнадзора (хотя в [решении](#) Общественной коллегии по жалобам на прессу ясно прослеживается необходимость вынесения более существенного наказания) и продолжает работать в газете, находящейся на пятой строчке [рейтинга](#) самых цитируемых российских газет (в топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов Комсомолка тоже находится на пятом месте).

Недавний пример приравнивания евреев к либералам (т.е. к оппозиции) – [статья](#) Владимира Бондаренко с прогнозом, что российские либералы когда-нибудь «накличут на себя новый Бабий Яр». Но подобные вещи российской Фемиде не интересны. Другое дело – в очередной раз найти повод проехаться судебным катком по критикам Путина. И тут поводом может послужить все что угодно – даже, например, появившееся в материале название «Правого сектора» без упоминания того, что организация запрещена в России. Именно за это – с формулировкой «за злоупотребление свободой массовой информации после предупреждения Роскомнадзора» – один из районных московских судов наложил штраф на Евгению Альбац и The New Times.

Таким образом, мы фактически наблюдаем крайнюю избирательность правоприменительной практики, которая позволяет игнорировать открытый антисемитизм одних и выборочно наказывать других за «экстремизм», который в нормальном демократическом обществе таковым считаться не будет.

Есть повод волноваться

Между тем в самом российском обществе бытовой антисемитизм никуда не пропал. Комментаторы любят говорить о том, что по сравнению с началом 2000-х антисемитизм в России снизился с 8-12% до 3-6%, но умалчивают, что такая положительная динамика актуальна для Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других крупных российских городов. В целом же по стране ситуация иная: например в Северной Осетии в списке тех национальностей, к которым жители испытывают неприязнь, евреи [находятся](#) на втором месте (антисемитские взгляды в этом российском регионе характерны для 25% жителей), в Мордовии – на первом-втором (38%). В целом по России 57% жителей [верят](#) в то, что «для евреев деньги и выгода важнее человеческих отношений» (+17% к уровню 1990 года).

Представляется, что процветание подобных настроений вызвано в первую очередь риторикой российских СМИ, абсолютное большинство которых так или иначе подчинены государству. Зависимое положение таких медиа дает нам все основания считать, что ни одна из национально значимых тем не попадает в эфир без одобрения сверху. Авторы исследования «Левада-центра» о современном состоянии антисемитизма в России [пришли к выводу](#), что в современной России он существует в качестве политического ресурса и не является запросом общества к элитам, а наоборот – спускается сверху вниз.

Без этого воздействия сверху юдофобия в российском обществе давно пошла бы на убыль и не выходила за пределы кухонных разговоров узкой группы радикальных националистов. Но когда общество чувствует, что элита дает «добро» на неприязнь к какой-либо группе, то именно на ней в какой-то момент начинают срывать злость, вызванную неудовлетворенностью собственной жизнью (действует схема «в том, что мне стало жить хуже, виноваты американцы, евреи, пятая колонна и далее по списку»). Поэтому в ближайшем будущем в России возможны не только антисемитские публикации и высказывания, но и более радикальные формы демонстрации неприязни. Например, такие как прошедший недавно в Перми митинг против иудейского движения «Хабад-Любавич», [по итогам которого](#) более 100 человек подписали обращение к Путину с требованием запретить деятельность движения в России. «Рекламируя» антисемитский митинг, его организаторы выпустили плакат, на котором четко просматриваются пятна крови, фраза о «кровавых ритуальных шабашах» (широко распространенный среди антисемитов пункт) и призыв защитить «от НИХ своих детей». Местным властям, однако, такая риторика не помешала санкционировать выступление антисемитов.

То, что мы наблюдаем сегодня в России – это управляемый элитами антисемитизм, который в любой момент может быть радикализован. Так в свое время случилось с гомофобией, которой не было в общественной повестке до тех пор, пока ее не начали искусственно раздувать сверху, превратив в одну из скреп путинской национальной идеи. Нужно отдавать себе отчет в том, что подобное в современной России может случиться с любым меньшинством.

Эта стратегия управляемого антисемитизма в целом напоминает труды евразийцев, которые хотя и подчеркивали, что в русской мысли нет расизма, но к евреям относились с определенной долей скепсиса. При этом евразийцы объясняли свое отношение не расовой неприязнью, а духовной или идейной. Так, согласно теоретику левого евразийства Льву Карсавину, евреи делятся на три группы: полностью сохранившие религиозную и культурную специфику; ассимилировавшиеся и влившиеся в народ принимающей страны; евреи на перепутье (т.е. те, кто в силу каких-то причин уже оторвался от своего народа, но еще не слился с идентичностью людей своего нового дома). Именно в представителях третьей группы Карсавин и видел своих потенциальных врагов, считая их космополитами, интернационалистами по существу, революционерами по природе и приверженцами идей «отвлеченного равенства и свободы» – т.е. потенциальными демократами, социалистами и т.д. По мнению Карсавина, денационализированные евреи однажды уже ускорили падение России, поэтому они являются ее вечным врагом, с которым следует бороться. Владимир Путин, видимо, придерживается подобных взглядов...

теги

[antisemitism](#)

[propaganda](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu